

12. Бурачонок А. В. Эволюция заканадаўства ў сферы падаткаабкладання гандлю на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. // Беларус. археагр. штогоднік. Мінск, 2016. Вып. 17. С. 118–133.
13. Бурачонок А. В. Распаўсюджванне асацыяванага капіталу на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 2. С. 54–61.
14. Веремейчик А. Е. Экономическое положение Несвижского замка и Несвижской ординации в первой четверти XIX в. // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гіст. Экан. Права. 2007. № 3. С. 7–12.
15. Лебедзева І. В. Сацыяльна-эканамічнае становішча дзяцей Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст.: крыніцазнаўчы аспект // Науч. труды Респ. инст. высш. школы. 2019. Вып. 19. Ч. 1. С. 266–273.
16. Макарэвіч В. Гандаль соллю у беларускіх і літоўскіх паветах Літоўскай губерні ў канцы XVIII – пачатку XIX ст. // Беларусь, Клецкі край і Эдвард Вайніловіч: матэр. навук.-практ. канф., Клецк, 21 верас. 2018 г. / рэд. кал.: А. А. Каваленя (наук.рэд.) [і інш.]. Мінск : ІВЦ «Мінфіна», 2019. С. 61–67.
17. Каханюўскі А. Г. Аграрны крызіс 80-х гг. XIX ст. і трансфармацыйныя змены ў беларускай вёсцы // Історыя і историографія: аб'ектыўная рэальнасць і навучная інтэрпрэтацыя : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения акад. В. И. Пичеты / редкол.: А. Д. Король (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 233–238.
18. Бурачонок А. В. Развіццё прадпрымальніцтва ў фабрычна-заводскай вытворчасці Беларусі (1861–1914 гг.) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02. Мінск, 2013.
19. Кухаренка А. А. Деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси в период столыпинской аграрной реформы (1906–1914 гг.) // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гіст. Экан. Права. 2013. № 2. С. 15–18.
20. Жилинский П. А. Возрождение предпринимательства и начало становления негосударственного сектора экономики в Беларуси (1987–1991) // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гіст. Экан. Права. 2016. № 1. С. 14–18.
21. Жыліньскі П. А. Ад плана да рынку: пачатак трансфармацыі эканомікі Беларусі ў гады палітыкі перабудовы // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гум. навук. 2016. № 4. С. 38–45.
22. Бурачонок А. В. Дзелавае актыўнасць насельніцтва Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. як актуальная праблема айчыннай гістарыяграфіі // Історыя і историографія: аб'ектыўная рэальнасць і навучная інтэрпрэтацыя : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения акад. В. И. Пичеты / редкол.: А. Д. Король (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 184–188.
23. Король А. Д., Китурко И. Ф. Основы эвристического обучения : учеб. пособие. Минск: БГУ, 2018.

УДК 008(476)(091)

«ГОРОД КОТОРОГО НЕТ»: ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЛОГИИ¹

С.А. Захаркевич

*Белорусский государственный университет, пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь,
stepanzah@mail.ru*

Статья посвящена анализу развития изучения городской культуры Беларуси в отечественной этнологии с XIX в. по настоящее время. Сделан широкий обзор историографии проблемы, а также попытка выяснения причин недостаточного внимания к исследованию всех аспектов культуры городов Беларуси.

Ключевые слова: городская культура Беларуси; городская этнология Беларуси; этнологические исследования городской культуры; историография городской культуры Беларуси.

«ГОРАД ЯКОГА НЯМА»: ДАСЛЕДАВАННЕ ГАРАДСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСІ Ў АЙЧЫННАЙ ЭТНАЛОГІІ

С.А. Захаркевіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр.Незалежнасці, 4, 220030, г.Мінск, Беларусь, ste-
panzah@mail.ru*

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта БРФФИ Г19АРМ-035 «Этнокультурные процессы в XX–XXI вв.: сравнительное исследование городов Армении и Беларуси».

Артыкул прысвечаны аналізу развіцця вывучэння гарадской культуры Беларусі ў айчынай этналогіі з XIX ст. па цяперашні час. Зроблены шырокі агляд гістарыяграфіі праблемы, а таксама спроба высвятлення прычын недастатковай увагі да даследавання ўсіх аспектаў культуры гарадоў Беларусі.

Ключавыя словы: *гарадская культура Беларусі; гарадская этналогія Беларусі; этналагічныя даследаванні гарадской культуры; гістарыяграфія гарадской культуры Беларусі.*

«THE CITY OF WHICH IS NOT»: RESEARCH OF THE CITY CULTURE OF BELARUS IN NATIVE ETHNOLOGY

S.A. Zakharkevich

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, stepanzah@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the development of the study of urban culture of Belarus in native ethnology from the XIX century until now. A broad review of the historiography of the problem is made, as well as an attempt to elucidate the causes of insufficient attention to the study of all aspects of the culture of the cities of Belarus.

Key words: *urban culture of Belarus; urban ethnology of Belarus; study of urban culture; historiography of urban culture of Belarus.*

Город в исторической науке Беларуси является традиционным объектом исследования. Начиная с XIX в. появилось значительное количество работ, которые освещают невероятный тематический спектр. В отличие от истории, этнология Беларуси, возникшая практически параллельно, долгое время не обращала внимание на город и его культуру. Это было обусловлено в первую очередь объектом исследования – культурой белорусского этноса. До середины XX в. белорусы были крестьянским этносом, что и определило исследовательский ракурс этнологической науки. Однако до настоящего времени отечественная «наука об этносах» продолжает «не замечать» городскую культуру либо уделяет ей недостаточное внимание. В этой статье я сделаю попытку выявить причины такого несправедливого отношения этнологии Беларуси к городской культуре.

В XIX в. происходила институционализация белорусского этнографии. Этот процесс протекал в русле активной конкуренции польском и русском этнографической мысли за белорусское «этнографическое поле». Поэтому основной темой белорусского этнографии было доказательство существования отдельного белорусского этноса и самостоятельного белорусского языка. Поэтому классики отечественной этнографии – П.В. Шейн, И.И. Насович, Н.Я. Никифоровский, Е.Р. Романов и многие другие все свое внимание направили на изучение традиционной культуры белорусов – культуры деревни. До середины XX в. эта тенденция была абсолютной – В.Н. Добровольский, И.А. Сербов, А.К. Сержпутовский, А.О. Шлюбский, М.В. Мелешко, М.Я. Гринблат продолжили исследование ядра белорусской культуры – культуры деревни. Однако стоит признать, что ряд краеведов-этнографов не обошли вниманием городскую культуру. Одним из первых, кто это сделал, стал П.М. Шпилевский, который в виде заметок путешественника дал широкие обзоры ряду городов Беларуси – Бресту, Березе, Несвижу, Миру, Койданово, Минску и др. Также не обошли вниманием городскую культуру Т. Нарбут, А. Киркор, М. Без-Корнилович, П. Бобровский, А. Сементовский и др. Их работы современная белорусская этнология сегодня рассматривает как исторический источник.

В 1920-1930-е гг. исследования городов и местечек были сконцентрированы в краеведении и экономической географии. Хорошим примером служит журнал «Наш край»[1].

Во второй половине XX в. белорусская этнология начинает активно развиваться. В 1957 г. был создан Институт искусствоведения, этнографии и фольклористика АН БССР, со второй половины 1960-х гг. началось активная подготовка этнографов на историческом факультете БГУ[7, с. 604]. Эти причины наряду с урбанизацией, проходившей в БССР во второй половине XX в. привели к появлению, а затем постепенному росту городских исследований в отечественной этнологии.

В 1961 г. была защищена кандидатская диссертация о быте рабочих Минска на основании полевых этнографических материалов по минскому железнодорожному узлу, рабочих завода «Большевик», «имени Октябрьской революции», радиозавода и тракторного[4]. А в 1971 г. В.М. Иванов защитил докторскую диссертацию на тему «Семья и семейный быт рабочего класса Белоруссии. Конец XIX в. – 1971 г.», где он

продолжил свои исследования рабочих Минска[5]. В том же году вышла монография, в которой В.М. Иванов на полевом материале отразил не только материальную и духовную культуру рабочих, но также значительное внимание уделил семье и семейным отношениям, свадебным ритуалам и многим другим аспектам этого социального института[6, с. 101-149].

В 1976 г. коллектив этнографов из Академии наук БССР на широких полевых этнографических материалах и социологическом анкетировании подготовил монографию, в которой была сделана попытка отразить процессы культурных и социальных изменений в городах Беларуси[7]. Это происходило на фоне невероятных темпов урбанизации белорусского населения (как раз в 1971 г. впервые в Беларуси городское население превысило сельское).

В 1985 г. этнограф Г.И. Касперович продолжила исследования городской культуры Беларуси. На основании широкого этнографического и социологического материала она сумела проанализировать процессы урбанизации и связанные с нею культурные изменения и этнические процессы. Эта работа – первое специальное этнологическое исследование городов Беларуси, в котором она приходит к выводу, что «...быт городских жителей становится определяющей общенациональной моделью...»[10, с. 6]. Также она обратила внимание на то, что «...особенно большие изменения в укладе жизни происходят среди мигрантов, прибывших из сельской местности»[10, с. 146].

Традиция изучения городской культуры Беларуси была продолжена Л.В. Раковой, которая в 1989 г. защитила диссертацию и опубликовала монографию по культуре городской молодежи[19]. Она также сделала попытку обратить внимание на процесс трансформации культурных моделей сельского населения в городе.

Некоторым кратким обобщением городских исследований белорусских этнографов советского периода стал выход в начале 1990-х гг. коллективной монографии «Общественный быт и культура городского населения Беларуси»[3]. В этой работе в классической для белорусской этнологии советского периода форме была дана историография, исторический очерк, а также описание материальной культуры и духовной культуры и семейных отношений. В оценке явлений культурно-бытовой сферы доминировал акцент исключительно на позитив при описании советского образа жизни; широкое привлечение данным статистики (в частности, переписей и др.), социологических опросов для показа процесса культурных и социальных изменений; полное растворение конкретных примеров быта в общих тенденциях и игнорирование повседневной жизни отдельных представителей городского социума; недостаточная характеристика быта отдельных половозрастных групп и пр.

Однако стоит отметить, что появление обобщающей академической коллективной работы фактически легализовало тему городской культуры в отечественной этнологии. После нее практически во всех академических изданиях тема города репрезентировалась обязательно. Наглядным примером может служить серия «Белорусь», в которой практически в каждом томе в той или иной степени глубины и использования полевого материала всегда затрагивалась культура города[2].

Со второй половины 1990-х гг. начинает складываться гомельская школа городской этнологии под руководством О.Г. Яценко, которая в 1997 г. опубликовала работу, посвященную этнологическому исследованию Гомеля[20]. В настоящее время она является крупнейшим исследователем городской культуры Беларуси, специализируясь на Гомеле и комплексно изучая все стороны жизни его горожан[21]. Представители гомельской этнологии города продолжили ее идеи. Т.А. Шкрабова начала изучать культуру детства в городах во второй половине XX - начале XXI в. занялась сравнительным анализом городской и сельской традиции[12].

Н.В. Корникова опубликовала серию статей по истории культуры и быта интеллигенции[11; 13]. Особенностью гомельских этнологов стало стремление анализировать современные тенденции культуры в городской среде.

В начале XXI в. «городская тема» в отечественной этнологии стала заметнее. Докторскую диссертацию по изучению этнокультурных процессов городской семьи в новейшее время защитила И.И. Калачева[9].

Этнологи БГУ в опубликованной серии полевых материалов нередко включали данные по городской культуре (Браслав, Глубокое, Зельва, Лепель и др.).

Крупнейшим исследователем архитектуры городов Беларуси в этнологических науках Беларуси является академик А.И. Лакотка, который последовательно изучил архитектурные городские традиции белорусов, татар, евреев, а также историко-

культурный содержание городов и местечек Беларуси, а также их районирование[15; 16].

Полным признанием темы городской культуры в отечественной этнологии стал второй том серии «Очерки истории культуры Беларуси» - «Культура городов X - начала XX в.». В ней большой коллектив авторов сделали попытку комплексного анализа городской культуры Беларуси, как отдельного феномена белорусского культуры. Авторы проанализировали архитектуру и традиции градостроительства, возникновение и эволюцию малых городов, повседневную жизнь горожан на разных исторических этапах, благоустройство и сферу услуг, семейные отношения, образование, художественную и музыкальную культуру и др.[18]. Стоит отметить характерный для этой работы историцизм.

Особо стоит отметить также выход в 2009 г. работы И.С. Маховской (в соавторстве с И.Раманавай), посвященную комплексному изучению небольшого городка – Мир Кореличского района Гродненской области, основанной на многолетних полевых этнографических материалах[17]. Исследование было посвящено проблемам исторической памяти жителя местечка, ее функционированию и анализу на ее основании советского и постсоветского периода.

Отдельно нужно выделить целый ряд этнологических исследований, посвященных изучению культуры этнических меньшинств Беларуси. Часть этнических меньшинств до сих пор проживают в городах. Наиболее значительной следует признать синтетическую работу «Кто живет в Беларуси»[14]. Однако городской ландшафт в этой работе выступал на периферии исследовательской оптики.

Все перечисленные работы вроде бы должны позволить сделать вывод о том, что городская культура стала неотъемлемой частью исследований этнологии Беларуси. Однако следует признать, что, к сожалению, за исключением нескольких специальных работ (Касперович, Яценко, Маховской) фактически работ по городской культуре нет, а есть тематические исследования, в которых также используется городской полевой этнографический материал. Понять причину такого игнорирования сложно, однако можно сделать несколько предварительных выводов. Во-первых, до настоящего времени основной дискурс белорусской этнологии сосредоточен на традиционной культуре, носителями которой были жители деревни. Именно эта традиция считается наиболее аутентично белорусской и востребована как национально-ориентированными группами общества, так и государством. Это снижает статус городских исследований, что, в свою очередь, эффектом домино ведет к нежеланию аспирантов или их научных руководителей выбирать тему городской культуры в качестве диссертационного исследования. Кроме этого следует отметить сложности в освоении методологии таких исследований, которые практически не известны в Беларуси. Пример гомельской городской этнологии скорее исключение. Во-вторых, вовлечению города в призму интересов этнологии Беларуси мешает количественное ограничение – белорусских этнологов фактически можно пересчитать по пальцам, а тем, которыми они должны заниматься на несколько порядков больше. К сожалению, до настоящего времени в даже в ряде областных университетов Беларуси нет профессиональных защищенных специалистов (Брест, Витебск, Могилев). В-третьих, это четкий и явный историцизм белорусской этнологии. Практически отсутствуют исследования современных процессов культуры в целом, популярной культуры, современного национализма, интернет-пространства и много другого.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий печальный вывод – городская культура Беларуси отечественной этнологией не исследуется (отдельные персоналии и работы скорее только подтверждают это, а не опровергают). Эта тема отдана на откуп социологам, урбанистам (если таковые существуют в Беларуси вне социологии), архитекторам. Однако стоит признать, что без этнологических материалов и анализа образ современного белорусского города будет неполным. Так, например, до сих пор не оценен масштаб форм и содержания процессов трансформации белорусской культуры под влиянием урбанизации XX века – невероятного процесса возможно для всей Центрально-Восточной Европы, оставшегося в тени.

Правда стоит (с надеждой) также указать, что ситуацию можно довольно быстро и эффективно изменить. С одной стороны, соседние этнологические традиции (Литва, Польша, Россия и Украина) уже накопили значительный теоретический и методический опыт городских исследований, который может быть довольно легко перенят и использован. С другой стороны, изучение современности становится все более популярным в этнологической среде в Беларуси. Будем надеяться на лучшее!

Библиографические ссылки

1. Азбукін М. Мясцэчка Шацк // Наш край. 1927. № 1. С. 44-50; Самцэвіч В. Барысаў. // Наш край. 1927. №2. С. 45-50.
2. Беларусы. Т.1: Прамысловыя і рамесныя заняткі. Мінск: Навука і тэхніка, 1995.; Беларусы. Т.2: Дойлідства. Мінск: Тэхналогія, 1997.; Беларусы. Т. 6: Грамадскія традыцыі. Мінск: Беларуская навука, 2002.
3. Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі. Мінск : Навука і тэхніка, 1990.
4. Иванов В. М. Семья и семейный быт рабочих Минска. XIX – 1971 г. Минск, 1971. Автореферат на соискание степени доктора исторических наук.
5. Иванов, В. М. Современный быт рабочих города Минска. Минск, 1961. Автореферат на соискание степени кандидата исторических наук.
6. Иванов В. М. Очерк быта промышленных рабочих дореволюционной Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1971.
7. Изменения в быту и культуре городского населения Белоруссии. Минск : Наука и техника, 1976.
8. Захаркевич С. А. Становление и развитие этнографического образования в Белорусском государственном университете // Роль университетского образования и науки в современном обществе : материалы междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. Минск : БГУ, 2019. С. 599–606.
9. Калачова І. І. Этнакультурныя працэсы ў гарадской сям’і беларусаў у апошній трэці ХХ – пачатку ХХІ ст. Мінск : Беларус. навука, 2009.
10. Касперович Г. И. Миграция населения в города и этнические процессы: На материалах исследования городского населения БССР. Минск : Наука и техника, 1985.
11. Корникова Н. В. Бытовые условия проживания интеллигенции Гомельщины в 1950–80-е гг. // Традицыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: у 5 ч. Ч. 4: Праблемы этналогіі, антрапалогіі, фалькларыстыкі і славістыкі: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф.; Мінск, 25–26 крас. 2013 г. Мінск: Права і эканоміка, 2013. С. 31–35; Корникова, Н. В. Влияние пребывания в странах дальнего зарубежья на культурные традиции интеллигенции Гомельщины на современном этапе // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. 2014. № 4. Часть. 1. С. 66–69; Корникова, Н. В. Посещение театральных спектаклей и концертов интеллигенцией Гомельщины в начале 21 века // Этнос и культура: развитие и взаимодействие: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 июня 2016 г. Минск: БГУ, 2016. С. 55–60; Корникова Н. В. Произведения азиатских авторов в семейных библиотеках представителей интеллигенции Гомельщины на современном этапе // Беларусь у ХІХ – ХХІ стагоддзях: этнакультурнае і нацыянальнадзяржаўнае развіццё: зб. навук. арт. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны, 2015. С. 238–244; Корникова Н. В. Этнографические экспозиции в музеях Беларуси глазами современных горожан // Віцебскі край : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 170-годдзю з дня нараджэння М. Я. Нікіфароўскага, Віцебск, 5 лістапада 2015 г. Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2016. Т. 1. С. 270–274.
12. Корникова Н. В. Шкрабова Т.А. Танцевальные вечера глазами молодежи г. Гомеля 1990–2000-е гг. // Беларусь у ХІХ–ХХІ стагоддзях : праблемы этнакультурнага і нацыянальна-дзяржаўнага развіцця : зб. навук. арт. Гомель, 2013. С. 256–263.
13. Корникова Н. В., Яценко О. Г. Этнографическая практика: этнография города. Практическое пособие. Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2018.
14. Кто живёт в Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2012.
15. Локотко А. И. Архитектура европейских синагог. Минск : Ураджай, 2002.
16. Локотко А. И. Белорусское народное зодчество : середина ХІХ–ХХ вв. Минск : Навука і тэхніка, 1991.; Локотка А. І. Сілуэты старога Мінска : нарысы драўлянай архітэктуры. Мінск : Палымя, 1991.; Локотка А. І. Бегаг вандраванняў, ці Адкуль у Беларусі мяцэці. Мінск : Навука і тэхніка, 1994.; Локотка А. І. Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры. Минск : Ураджай, 1999.
17. Махойская І. С. Раманава І. Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары. Вільня: ЕГУ, 2009.
18. Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Том 2. Культура гарадоў Х – пачатку ХХ ст. Мінск: Беларуская навука, 2014.
19. Ракова Л. В. Быт и культура городской молодежи. Минск : Наука и техника, 1989.
20. Яшчанка А.Р. Гомель у другой палове ХІХ – пачатку ХХ ст.: гіст. – этнагр. нарыс. Гомель, 1997.
21. Яценко О. Г. Города Беларуси 1950-х – 1980-х гг. в представлении сельских жителей // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. 2016. Вып. 20. С. 460–466; Яшчанка А. Р. Вобразы гарадоў БССР канца 1940-х – 1980-х гг. ў гістарычнай памяці сяльчан і сельскіх мігрантаў Усходняга Палесся // Чарнобылем не зарасце: традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: зб. навук. арт.: у 2 ч. Ч. 1. 2016.

С. 57–65; Яценко О. Г. Растительный мир в праздничной культуре населения Мозырско-Припятского Полесья (конец XX – начало XXI века) // Этнокультурные процессы Восточного Полесья в прошлом и настоящем. 2010. С. 393–401; Яценко О. Г. Семейные фотоальбомы как источник по истории населения Гомельщины (конец 1830-х – 1980-е годы) // Беларусь у XIX – XXI стагоддзях: этнакультурнае і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы: зб. навук. арт. 2017. С. 259–267; Яценко О. Г. Традиционные и современные подходы к исследованию культуры и быта городского населения Беларуси XIX – начала XXI века // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сб. науч. трудов. Вып. 3. 2016. С. 203–207.

УДК 94(476) “1772/1914: 656

ТРАНЗИТНЫ ГАНДАЛЬ БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ У 1772–1914 ГГ.: СТРУКТУРА, НАКІРУНКІ РАЗВІЦЦЯ, ЭКАНОМІКА

А. У. Канойка

Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт, г. Мінск, Беларусь, konoyko@president.gov.by

У артыкуле разглядаецца развіццё транзітнага гандлю беларускіх губерняў у 1772–1914 гг. Аўтарам на падставе архіўных крыніц даследавана таварная структура транзітных грузаў, якія праходзілі праз беларускія землі па водных і сухапутных шляхах зносін. Устаноўлены накірункі развіцця гандлёвых адносін як па таварных найменнях, так і па асноўных гандлёвых партнёрах. Акрамя гэтага даследчыкам прааналізаваны эканамічныя паказчыкі транзітнага гандлю, іх уклад у эканамічнае развіццё пяці паўночна-заходніх губерняў.

Ключавыя словы: *транзітны гандаль; шляхі зносін; эканоміка беларускіх губерняў.*

ТРАНЗИТНАЯ ТОРГОВЛЯ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В 1772–1914 ГГ.: СТРУКТУРА, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ, ЭКОНОМИКА

А. В. Конойко

Белорусский государственный педагогический университет, г. Минск, Беларусь, konoyko@president.gov.by

В статье рассматривается развитие транзитной торговли белорусских губерний в 1772 – 1914 гг. Автором на основании архивных источников исследована товарная структура транзитных грузов, проходивших через белорусские земли по водным и сухопутным путям сообщения. Установлены направления развития торговых отношений как по товарным наименованиям, так и по основным торговым партнерам. Кроме этого исследователем проанализированы экономические показатели транзитной торговли, их вклад в экономическое развитие пяти северо-западных губерний.

Ключевые слова: *транзитная торговля; пути сообщения; экономика белорусских губерний.*

TRANSIT TRADE OF BELARUSIAN GOVERNORATES IN 1772–1914: STRUCTURE, DIRECTIONS OF DEVELOPMENT, ECONOMY

А. Конойко

Belarusian State Pedagogical University named by Maxim Tank. 18 Sovetskaya Street 220050, Minsk, Belarus konoyko@president.gov.by

The article discusses the development of transit trade of the Belarusian governorates in 1772–1914. Based on archival sources, the author investigated the commodity structure of transit trade that was passing through the Belarusian lands by water and land routes. Directions of the development of trade relations have been investigated both for the commodity name and for the main trading partners. Additionally, researcher analyzed the economic indicators of transit trade, their contribution to the economic development of five northwestern governorates.

Key words: *transit trade; communication paths; economy of the Belarusian governorates.*

Беларускія землі, дзякуючы размяшчэнню на мяжы цывілізацыйнага падзелу Еўропы, а таксама прыродна-кліматычным асаблівасцям, на працягу ўсяго свайго гістарычнага лёсу выступалі ў якасці тэрыторый, якія дазвалялі мець сталыя эканамічныя зносіны паміж народамі Еўропы, Азіі і Блізкага Усходу. Калі засяродзіць сваю ўвагу на эканамічных стасунках, то Беларусь выступала не толькі рынкам для набыцця-продажу тавараў, але і цэнтрам пераразмеркавання транспартных і таварных патокаў, якія ішлі як з Захаду на Усход і з Поўначы на Поўдзень, так і наадварот. Так, беларускі гандаль са старажытнейшых часоў, дзякуючы транзітным водным шляхам